

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

В ПОИСКАХ СУЩНОСТИ

Сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева

*Под редакцией
М. Е. Ткачука и Г. Г. Атанасова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2019

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

IN SEARCH OF THE ESSENCE

Essays in honour of Nicolai Russev
on the occasion of his 60th birthday

Edited by
M.E. Tkachuk and G.G. Atanasov

KISHINEV
2019

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

М. Е. Ткачук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Дунайская элегия Руссева	13
В. Йотов, А. Минчев (<i>Варна, България</i>). Приятелски и колегиален поздрав към Николай Руссев	19
О. А. Довгополова (<i>Одесса, Украина</i>). «Гораздо сложнее было с живыми...»: История одного поселка на границе тектонических сдвигов цивилизаций	21
Список печатных трудов Н. Д. Руссева	25

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ БАЛКАН

А. Минчев (<i>Варна, България</i>). Елинистически фигурални лампи от античного светилище на нос Свети Атанас край Бяла, Варненско	35
А. Орачев (<i>Ахтопол, България</i>). Българският поведенчески стереотип — кимане с глава в знак на съгласие у гетите в <i>Tristia</i> на Овидий	43
В. Йотов (<i>Варна, Болгария</i>). Античная печь III в. на мысе Св. Атанас, Варненская область, Болгария	55

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ У ГОРОЖАН И НОМАДОВ

С. Б. Сорочан (<i>Харьков, Украина</i>). Баптистерии раннесредневекового византийского Херсона: некоторые итоги изучения	67
М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). О «кочевнических юртах» на памятниках оседлого населения лесостепи (V—VIII вв.).	73

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

А. В. Кривенко (<i>Тирасполь, Молдова</i>), М. Н. Бутырский (<i>Москва, Россия</i>). Монеты Латинской и Византийской империй из находок на территории Пруто-Днестровья.	89
Н. А. Алексеенко (<i>Симферополь, Крым</i>), Л. В. Дергачёва (<i>Бухарест, Румыния</i>). Молдавская монета на территории средневековой Таврики (краткий обзор) . . .	97

МАТЕРИЯ ЗНАЧЕНИЙ

- М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). К вопросу о датировании совместного правления Радамсадия и Рескупорида V 109
- С. В. Белецкий** (*Санкт-Петербург, Россия*). Новый тип древнерусского княжеского знака 119
- Й. Валериев** (*Бургас, Бългрия*). Късномадски пандантиви амулети от района на Долния Дунав 125

РЕЛИКТЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ

- Н. Н. Крадин** (*Владивосток, Россия*). Города в кочевых империях Внутренней Азии. 149
- М. В. Ельников** (*Запорожье, Украина*). Золотоордынское городище Конские Воды по письменным источникам, картографическим материалам и археологическим данным 171
- Л. Ф. Недашковский** (*Казань, Россия*). Остатки погребений, металлические, стеклянные и каменные изделия с Увецкого городища по архивным данным . . 191
- А. Н. Масловский** (*Азов, Россия*). Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общие и частности. 209

УКРАШЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ

- К. А. Руденко** (*Казань, Россия*). Золотые и серебряные браслеты XIII—XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка. . 239
- С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*), **М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). Бронзовое зеркало золотоордынского времени из окрестностей села Тея на левобережье Нижнего Днестра. 263
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **С. Н. Разумов**, **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*). Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре 275
- С. С. Рябцева** (†). О некоторых предметах декорировки костюма и украшениях конца XIII — начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией 291

ИЗ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ

- И. П. Возный** (*Черновцы, Украина*). Клинковое оружие XII—XV вв. с территории междуречья Верхнего Прута и Среднего Днестра 309
- Б. М. Боднарюк** (*Черновцы, Украина*). Молдо-валашский этнический субстрат в эпоху раннего средневековья: аспекты цивилизационной идентификации в осмыслении румынских историков XX века 331

ЛИЧНОСТИ И ОБРАЗЫ ЭПОХ

- О. М. Луговой (*Одесса, Украина*). Григорий Цамблак и первое упоминание о Хаджибее 341
- А. В. Федорук (*Черновцы, Украина*). «Искусный и очень опытный стратег»: военная деятельность Ивана Русина на службе царей Тырновской Болгарии (20—30-е гг. XIV в.) 349
- Пл. Павлов (*Велико-Търново, България*). За култа към св. Филотея Търновска в средновековна България и Влахия 361
- И. Ф. Грек (*Кишинёв, Молдова*). Рождение историка-болгариста и общественника . . 367

«ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

- Г. Г. Атанасов, К. Р. Димов (*Силистра, България*). Отново за датировката и произхода на пафтите — *corrigenda et addenda* (По повод колекция в Дуловския музей от с. Окорш, Силистренско) 377
- А. В. Красножон (*Одесса, Украина*). Замок Хаджибей: история исследований, датировки, локализация 395
- А. В. Балух (*Черновцы, Украина*). Влияние польско-турецкого соперничества второй половины XVII в. на военно-политическую ситуацию в Карпато-Днестровском регионе 413

К ОСМЫСЛЕНИЮ ТЕОРИЙ И ЗАБЛУЖДЕНИЙ

- В. П. Кирилко (*Симферополь, Крым*). Терминологический аспект в изучении одоннефных храмов средневекового Крыма 427
- Б. Д. Борисов (*Велико-Търново, България*). Проблемът за средновековните сезонни селища от територията на дн. Югоизточна България (трансхуманс или номадизъм) 449
- В. Л. Мыщ (*Санкт-Петербург, Россия*). Мнимое княжество Киркельское в Юго-Западном Крыму XIII—XV вв. 467
- Список сокращений. 475

CONTENTS

AD GLORIAM

M.E. Tkachuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). Russev's Danubian Elegy	13
V. Yotov, A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Greetings to Nikolai Russev from Friends and Colleagues	19
O.A. Dovgopolova (<i>Odessa, Ukraine</i>). "Those alive were much harder to deal with...": history of a settlement on the border between tectonic shifts of civilizations	21
List of Published Scientific Works by N.D. Russev	25

CLASSICAL MOTIVES OF BALKANS

A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Hellenistic Plastic Lamps from the Ancient Sanctuary at Sveti Atanas Cape near Byala, Varna Region	35
A. Orachev (<i>Ahtopol, Bulgaria</i>). The Bulgarian Behavioral Stereotype, Head Nodding Used by the Getae as a Sign of Consent in Ovid's Tristia	43
V. Yotov (<i>Varna, Bulgaria</i>). Antique Kiln of 3rd Century on Sveti Atanas Cape, Varna Region, Bulgaria	55

EARLY MIDDLE AGES AT BURGHERS AND NOMADS

S.B. Sorochan (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). Baptisteries of the Early Medieval Byzantine Cherson: some results of study	67
M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). On the "Nomadic Yurts" on the Sites of the Settled Population of the Forest-steppe (5th—8th Centuries)	73

NUMISMATICAL SKETCHES

A.V. Crivenco (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M.N. Butyrsky (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Coins of the Latin and the Byzantine Empires by the Finds on the Territory of Prut-Dniester Region	89
N.A. Alekseienko (<i>Simferopol, Crimea</i>), L.V. Dergacheva (<i>Bucharest, Romania</i>). The Moldovan Currency Discovered in Medieval Taurica (short overview)	97

MATTER OF MEANINGS

- M.M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **On Dating of the Joint Rule of Rhadamsades and Rhescuporis V** 109
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **New Type of the Old Russian Princely Token** 119
- I. Valeriev** (*Burgas, Bulgaria*). **Late Nomadic Pendent Amulets from the Lower Danube** . 125

RELICS OF THE STEPPE EURASIA

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Cities in Nomadic Empires of Inner Asia** 149
- M. V. Elnikov** (*Zaporizhzhia, Ukraine*). **Golden Horde Hillfort Konskie Vody by Written Sources, Cartographic Materials and Archaeological Data** 171
- L. F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **The Remains of Burials, Metal, Glass and Stone Wares from the Uvek Hillfort by Archival Materials** 191
- A. N. Maslovskiy** (*Azov, Russian Federation*). **Ceramic Complex as a Sign of Cultural Unity of Settled Population of Golden Horde. Brief review. Common and particular** . . 209

DECORATIONS OF THE GOLDEN HORDE TIME

- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Gold and Silver Bracelets of the 13th—14th Centuries from the Bulgar Region of the Golden Horde: systematization, attribution and dating** 239
- S. A. Fidelski** (*Tiraspol, Moldova*), **M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **A Bronze Mirror of the Golden Horde Time from the Outskirts of the Teia Village on the Left Bank of the Lower Dniester** 263
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kiev, Ukraine*), **S. N. Razumov**, **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Golden Horde Grave with a Mirror with the Image of Sphinxes in the Lower Dniester Region** 275
- S. S. Ryabtseva** (†). **On Some Elements of Costume Decoration and Adornments of the Late 13th — Early 15th Centuries Associated with the Golden Horde Tradition** . . 291

PAGES FROM THE CULTUROLOGY OF THE CARPATHIAN-DNIESTER LANDS

- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). **The Blade Weapon of the 12th—15th Centuries from the Territory between the Upper Prut and the Middle Dniester** 309
- B. M. Bodnariuk** (*Chernivtsi, Ukraine*). **Moldo-Wallachian Ethnic Substrate in the Early Middle Ages: aspects of civilization identification as understood by the Romanian historians of the 20th century** 331

PERSONS AND IMAGES OF THE TIME

O.M. Lugovyi (<i>Odessa, Ukraine</i>). Grigorij Tsamblak and the First Record of Khadjibey	341
A. V. Fedoruk (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). “A Skilled and Very Experienced Strategist”: Military Activities of Ivan Rusin in the Service of the Tsars of Tarnovo Bulgaria (20—30s years of the 14th century)	349
Pl. Pavlov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). The Cult of St. Phylotea of Tarnovo in Medieval Bulgaria and Wallachia	361
I. F. Grek (<i>Kishinev, Moldova</i>). Birth of a Historian-Bulgarist and Social Activist	367

“THE AUTUMN OF THE MIDDLE AGES”

G. G. Atanasov, K. R. Dimov (<i>Silistra, Bulgaria</i>). Once Again about the Dating and Origin of the Clasps Called Pafta — corrigenda et addenda (On the occasion of the collection in the museum of Dulovo, found in the area of Okorsh, Silistra region) . . .	377
A. V. Krasnozhon (<i>Odessa, Ukraine</i>). The Khadzhibey Castle: History of Research, Dating, Localization	395
O. V. Balukh (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). The Influence of the Polish-Turkish Rivalry in the Second Half of the 17th Century on the Military and Political Situation in the Carpathian-Dniester Region	413

UNDERSTANDING THEORIES AND DELUSIONS

V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Terminological Aspect in Studies of Single-Nave Basilicas in the Medieval Crimea	427
B. D. Borisov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). The Problem of the Seasonal Settlements on the Territory of Today’s South-Eastern Bulgaria (Transhumance or Nomadism)	449
V. L. Mytz (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Imaginary <i>Kirkel</i> Principality in South-Western Crimea (13th—15th Centuries)	467
Abbreviations	475

И. Ф. Грек

Рождение историка-болгариста и общественника

Разбирая архив, который накапливал более полувека, я наткнулся на рукопись своей статьи «О культуре советских болгар» и на множество документов, с нею связанных, включая и черновики моей переписки с газетой «Известия» и партийными органами КПСС. Все они относятся к 1967—1968 гг. Отмечу, что рукопись указанной статьи так и не появилась в печати, но о ней писал Н. Н. Червенков в специальной статье (Червенков 1993: 147—150; см. также: Грек, Червенков 1993: 239—241).

В феврале 1965 г. я, студент последнего года обучения на очно-заочном курсе Харьковского института культуры, получил распределение в Запорожскую областную библиотеку им. А. М. Горького. Ее директор А. И. Бальцер назначил меня заведующим сектором МБА (межбиблиотечный абонемент), в котором я был сотрудником в единственном числе. Предназначение МБА — выполнять заказы читателей библиотеки на литературу из главных книгохранилищ Советского Союза, отсутствующей в фонде областной библиотеки.

Среди таких заказов встречались запросы на литературу краеведческого характера (история, этнография) дореволюционных лет издания, а также на советскую литературу этой же проблематики. Вся она проходила, как говорится, через мои руки. Тогда я, благодаря запросам читателей библиотеки, впервые в своей жизни «наткнулся» на книги и научные статьи по истории и культуре болгарских переселенцев в России, выходившие в печать еще в середине XIX в. Как потомок этих переселенцев, я не мог пройти мимо таких публикаций. Тем более что история была моим любимым предметом еще со студенческой скамьи в Белгород-Днестровском культпросветтехникуме, в котором я учился в 1954—1957 гг.

Заказы читателей на труды А. А. Скальковского, Н. С. Державина, А. Клауса, И. Ти-

торова, Г. Занетова, И. И. Мещерюка открыли мне целый пласт историко-этнографических изданий о болгарском населении России — Советского Союза. Именно они стали для меня в дальнейшем катализатором активных действий с целью сделать что-то полезное для соплеменников во имя сохранения ими этнической и национально-культурной идентичности.

Почва для этого была подготовлена в предшествующем десятилетии (Грек 2009: 59—60) и реализована указанной статьей 1967 года. Ее объем уместился на страницах одной тонкой школьной тетради в линейку, имеющей 12 листов. Впоследствии я ее отпечатал на пишущей машинке: в формате бумаги А4 ее текст занял 12 страниц на одной стороне листа.

Изначально, когда еще шла работа над рукописью статьи, я принял решение, что предложу ее для публикации газете «Известия». Поэтому работал над ней довольно долго, сделал несколько ее вариантов, стремясь добиться грамотного изложения и простоты подачи текста, чтобы он был доступен для восприятия простым читателем газеты. В своих намерениях я не усматривал ничего такого предосудительного, что могло, как мне тогда казалось, вызвать в редакции газеты ее неприятие и отказ в публикации. И то, что затем последовало вокруг этой статьи, как и то, как я все это воспринял, имело решающее значение в определении всего моего последующего жизненного пути.

Статья состояла из двух сюжетных линий. Одна освещала культурное развитие болгар в дореволюционной России и в Советском Союзе, которое осуществлялось на основе русской культуры и обучения на русском языке. Исключение составляют 1923—1937 гг., когда приазовские и крымские болгары изучали родной язык в школах, для них издавались книги, журналы, газеты на болгарском языке. Что

касается бессарабских болгар, то они с 1918 по 1940 г. и с июня 1941 по август 1944 г. находились в оккупации королевской, а затем и фашистской Румынией. Советское образование и культурное развитие у них происходило в послевоенный период их истории. В этой части статьи обосновывались огромные культурно-образовательные достижения советских болгар, что отвечало реальной действительности.

Вторую сюжетную линию я приведу здесь полностью и в той литературной редакции, в которой статья была отослана газете «Известия». И прошу читателя помнить, что она писалась в год 40-летия Октябрьской революции. Тогда развитие Советского Союза, особенно после отстранения от власти Н.С. Хрущева в 1964 г. и проведения косыгинских реформ, шло в гору по всем направлениям. Никаких сомнений в долговечности СССР и марксистско-ленинской идеологии у советских людей, кроме диссидентов, не возникало. Итак:

«Национальное и интернациональное... Для нас это две стороны одной и той же медали. Никакого антагонизма между этими понятиями не должно быть. А если такой антагонизм обнаружен, если он дает о себе знать, его необходимо устранять самым решительным образом. Такова политика партии, таково веление времени.

Как же поставлено дело воспитания и образования болгарской молодежи у нас? Несмотря на то, что более 80% населения признает родным язык своей национальности, в школах болгарский язык не изучается. Мало кто знает историю, литературу своего народа. Богатейшее народное творчество живет только на свадьбах, различных еще сохранившихся обрядах, традиционных праздниках. Оно не собирается и не распространяется. Народные традиции предаются забвению. День памяти славянских просветителей Кирилла и Мефодия, который ежегодно праздновался бессарабскими болгарскими еще в начале 60-х годов XIX в., сейчас не отмечается. В выступлениях коллективов художественной самодеятельности национальные песни и танцы или вообще отсутствуют, или занимают незначительное место. В библиотеках очень мало литературы на болгарском языке. Да и та, что имеется, лежит на полках. Как бы близок ни был русский язык болгарскому, а читать и понимать прочитанное мало кому доступно. У нас нет учителей по истории, языку, литературе, искусству болгар. Отсутствует и национальная интеллигенция: поэты, прозаи-

ки, режиссеры, композиторы, дирижеры, художники.

Таким образом, в громадном сдвиге, который произошел в культурном развитии соплеменников за годы Советской власти, на долю национального элемента, можно сказать почти ничего не приходится. А это может привести к утрате того специфического, что присуще только одним им. Изучение детьми своего родного языка, на котором они разговаривают постоянно (даже на уроках), литературы, устного народного творчества, являющихся носителями прогрессивных национальных традиций, быта народа; истории, без которой невозможно воспитать у подрастающего поколения чувства патриотизма, любви к Родине, к своему народу и его прошлому, имело бы, несомненно, положительное значение. Знание родного литературного языка необходимо ему и потому, что без него очень трудно изучать иностранные: отсутствует чрезвычайно важный и необходимый элемент сравнения.

Болгарская молодежь, оканчивая школу, неплохо владеет русским языком, на других иностранных языках умеет читать и писать, ничего не понимая в прочитанном и написанном, а на болгарском, прекрасно владея разговорной диалектной речью, совершенно не умеет читать и писать.

Думается, что там, где это возможно и того требуют обстоятельства, изучению иностранных языков необходимо придать региональное направление. От этого выиграли бы все.

Если учащимся-болгарам дать возможность за 10 лет пребывания в школе изучать русский, болгарский, чешский или сербско-хорватский языки, то они в совершенстве овладели бы всеми. А те, кто окончит специальный институт, будут владеть не менее 4—5 славянскими языками. Для некоторых и это не будет предел. Народное хозяйство нашей страны нуждается в специалистах, владеющих языками народов братских социалистических стран.

Следовало бы возродить некоторые хорошие национальные традиции, в частности, празднование дня памяти великих славянских просветителей Кирилла и Мефодия, чья деятельность благотворно отразилась на развитии культур славянских народов.

Сейчас историками установлено, из каких населенных пунктов Болгарии произошло переселение в Бессарабию. Более того, мы знаем современные названия этих сел и городов. Известно также, что часть бессарабских болгар в начале 60-х годов XIX столетия в знак про-

теста против политики правительства княжества Румынии покинули родные места и поселились на территории нынешней Запорожской области. Здесь они основали новые села, многие из которых получили названия болгарских сел Бессарабии. Следовательно, жители одного села в Болгарии явились основателями двух других, расположенных на территории Советского Союза. Установление между этими селами культурных связей явилось бы началом зарождения новой традиции, значение которой трудно переоценить в деле воспитания подрастающего поколения, в организации социалистического соревнования, в демонстрации друг другу достигнутых успехов в развитии экономики и культуры, в обмене опытом и т.д. Настало также время возвратиться к практике 40-х — начала 50-х годов, когда в районах с болгарским населением газеты издавались параллельно на русском и болгарском языках.

Устное народное творчество наиболее полно выражает мировоззрение трудящихся, их симпатии и антипатии, дает народную оценку важнейшим событиям в жизни общества. Без прекрасных народных песен, без мудрых пословиц и поговорок, без сказок, легенд, былин нельзя в полной мере оценить и изучить жизнь народа, его культуру. Фольклор на всех этапах истории каждого народа был и остается настоящей поэтической летописью. Он сопровождает жизнь, быт, деятельность трудящихся, их историю. Он играет громадную роль в формировании национального самосознания, в развитии художественного вкуса народа. Наконец, устное творчество — первоисточник зарождения и развития литературы. Поэтому изучение богатейшего народного творчества, использование его в целях воспитания молодежи — важная задача, решение которой настоятельно требует время.

Советская историография трудами Н.С. Державина, И.И. Мещерюка, С.Б. Бернштейна сделала первые шаги в изучении истории переселенцев с позиции марксизма-ленинизма. Наиболее полно освещен вопрос переселения и устройства. Сама история управления округов, заселенных пришельцами, история развития хозяйства, просвещения, культуры и искусства, установления дружественных связей с окружающими молдаванами, русским, украинским народами, участие в борьбе и освобождении Болгарии и другие вопросы не стали еще предметом детального исследования. Хочется надеяться, что прошлое этого самобытного и много пережившего народа станет достоянием нынешнего

поколения и послужит благородной воспитательной цели.

Знание народом своего родного языка, истории, литературы, фольклора послужит основой для выдвижения из своей среды национальных поэтов, прозаиков, композиторов, дирижеров, режиссеров, художников. Развитие культуры и искусства станет на еще более высокий и современный уровень» (Личный архив).

Текст статьи претерпел шесть редакций, последняя — 3 марта 1967 г., а отправлена она была по почте 6 марта с сопроводительным письмом: «Дорогая редакция! На страницах центральной печати слабо освещается жизнь болгар нашей страны, их быт, культура, даже трудовая деятельность. Я хотел бы нарушить эту традицию и, в силу своих возможностей, рассказать о печальном прошлом переселенцев, о достигнутых успехах в их культурном развитии за годы Советской власти и о нерешенных еще проблемах. Проблемы эти — частные, имеющие, пожалуй, отношение только к этому народу. Но они не выдуманы и давно выдвинуты временем на повестку дня. Дальнейшее их игнорирование отрицательно скажется, как сказывалось до сих пор, на решении вопросов ком. воспитания подрастающего поколения. Эти проблемы необходимо решать. И чем скорее, тем лучше.

Рекомендуемые мною способы решения назревших проблем, возможно, недостаточно убедительны, могут показаться даже ошибочными. Вполне понятно, что редакция может не разделять мою точку зрения. Но истина рождается в споре. Поэтому я прошу опубликовать мою статью без всяких изменений» (Личный архив).

В редакцию газеты она поступила уже 8 марта, о чем свидетельствует дата, проставленная «в экспедицию газеты Известия» на полученное мною по почте уведомление, сопровождавшее заказную бандероль по адресу газеты. Ответа мне от редакции не последовало. Тогда 22 мая 1967 г. я снова отправляю статью с уведомлением с указанием, что она адресована «главному редактору газеты “Известия” Толкунову Л.Н.» (Личный архив). И снова не получаю ответа. Я решил его добиваться, хотя уже прекрасно понимал, чему именно в статье не позволено появиться на страницах газеты. 16 декабря все еще 1967 г. я отправляю, и снова с уведомлением, письмо секретарю ЦК КПСС по идеологии, им был тогда П.Н. Демичев. Оно поступило в общий отдел ЦК КПСС 18 декабря. У меня сохранился черновик рукописи этого письма:

*«Секретарю ЦК КПСС
по идеологии»*

Мною в марте месяце этого года была послана статья «О культуре советских болгар» в газету «Известия». Однако до сегодняшнего дня редакция не только не решилась на публикацию, но и, несмотря на мои неоднократные запросы, не сочла необходимым сообщить мне причины, которые побуждают ее отказать от материала. Возможно, что статья до некоторой степени не юбилейная и публиковать ее было просто нежелательно. Но это ни в коей мере не означает, что мне не должны были ответить по существу вопроса. Странное поведение редакции, идущее вразрез с требованиями недавнего постановления ЦК КПСС, заставило меня обратиться к Вам и просить Вашего содействия. Я крайне сожалею о том, что вынужден отнимать у Вас столь драгоценное время, но у меня нет иного выхода. С уважением, Иван Грек» (Личный архив).

Письмо было послано со статьей, и именно оно «завело партийную аппаратную машину» ответов и общений со мной. Уже 10 января 1968 г. я получаю письмо из газеты «Известия»: «Уважаемый тов. ГРЕК! Прежде всего приношу извинения, что редакция ничего не ответила по существу Вашего материала, ограничившись сообщением о том, что он не может быть опубликован (наше письмо №83-060498 от 23 марта 1967 года).

Видимо, у Вас сохранилась копия присланного нам материала. Не могли ли Вы ознакомить меня с ней? Если Вы сочтете нужным ответить, прошу Вас написать письмо и выслать копию статьи на мое имя. С уважением Зам. редактора «Известий» по отделу писем И. Толмачева» (Личный архив).

Я никакого ответа от редакции не получал вообще, тем более от 23 марта, поскольку, как сказал выше, 22 мая повторно выслал статью в адрес газеты. Своим письмом И. Толмачева, хотела того или нет, подтвердила, что статью выбросили в корзину, поскольку просит меня «выслать копию статьи на мое имя»!

Пришлось снова переписывать статью и отправлять ее непосредственно И. Толмачевой с сопроводительным письмом: «Уважаемая тов. Толмачева! Охотно верю, что мне было послано письмо за №83-060498 от 23 марта 1967 г., но я его, к сожалению, не получил. Не последовало ответа и на второе мое письмо. Все это побудило меня обратиться с письмом в ЦК КПСС. Высылаю Вам статью. Старался, по возможности, сохранить материал таким, каким он был, хотя мне сейчас не нравится его оформление.

К написанию статьи меня побудила 121-я статья Конституции СССР. Знакомясь впоследствии с литературой по вопросам образования, я узнал, что на Украине для русских, молдаван, венгров, поляков и других народностей открыты школы с преподаванием на родном языке. Более того, в 20-е — 30-е годы на территории Запорожской области в болгарских селах преподавание тоже велось на болгарском языке. Профессор С.Б. Бернштейн в конце 40-х годов положительно оценил этот факт.

Вы пишете, что этот материал не может быть опубликован. Но разве нет других путей для решения поднятых вопросов? Если редакция газеты по каким-либо причинам не желает помочь, я прошу Вас сообщить мне, в какие органы Советской власти можно обратиться с этим или подобным ему материалом. С уважением Грек» (Личный архив).

Я вновь отправил статью заказным письмом с уведомлением в газете (в третий раз) 19 января 1968 г. и 22 января она поступила в редакцию. И стал ждать ответа. Не дождавшись его, я снова пишу Толмачевой: «Уважаемая тов. Толмачева! Месяц тому назад по Вашей просьбе я отправил на Ваше имя свой материал о культуре советских болгар. И прошел уже год с тех пор, как я впервые отправил в редакцию газеты эту статью. До сегодняшнего дня я так и не получил ответа. Отправляя месяц тому назад статью, я предполагал, что, наконец-то, мне будет дан ответ по существу. К сожалению, мои ожидания и предположения не оправдались.

Я понимаю затруднения редакции: единственный ответ — решение вопроса. А его решение не зависит от редакции. Но «Известия» — орган Президиума Верховного Совета СССР, высшего органа государственной власти в период между сессиями Верховного Совета. Я не сомневаюсь в том, что в Верховном Совете есть лица, компетентные дать мне ответ.

Хочу, чтобы Вы меня правильно поняли: я не собираюсь подсказывать, как Вам нужно было поступать. Всего-навсего хочу сказать, что ответа я не получил не только по Вашей вине. Ваше молчание убеждает меня в том, что статья объективная. Лично я в этом никогда не сомневался. Целый год я добивался, чтобы мне хотя бы ответили. **Мне страшно подумать, что не я один устаиваюсь такого «внимания».**

Сейчас я перестал ждать ответа, а собираю дополнительный материал для оформления докладной записки, которую я через некото-

рое время вышло в Верховный Совет СССР и в ЦК КПСС. Не поймите это за угрозу, но я действительно так поступлю. Конечно же, мне придется говорить о той неблагоприятной роли, которую сыграла “Известия”. **Хотя я лично благодарен вам всем за то, что мне раскрыли глаза на роль и возможности газеты и раз и навсегда отбили охоту обращаться к ней за помощью или советом»** (Личный архив).

Письмо не было отправлено, оно сохранилось в моем архиве с припиской: «Письмо не послано. Сегодня получил ответ. 24. 02. 68 г.». А привел я его как документ, в котором зафиксированы моя критическая оценка практики национальной политики КПСС в стране и мои дальнейшие планы по достижению поставленной в статье цели.

Ответ был отправлен из отдела писем газеты 16 февраля 1968 г. за №83-21319, но не за подписью И. Толмачевой, а некоей Т. Овсянниковой. Приведу его: «Уважаемый тов. Грек. Как Вам уже сообщалось (!? — И.Г.), Вашу статью “О культуре советских болгар” опубликовать не можем. Этот вопрос требует специального изучения, решить его может только правительство республики. Поэтому считаем необходимым направить Ваше письмо в ЦК КП Украины. Всего доброго» (Личный архив).

С одной стороны, это формальная отписка: советские болгары были жителями нескольких союзных республик, поэтому это была союзная проблема, а не одной Украинской ССР. Но моя статья от ЦК КПСС, видимо, от П. Н. Демичева, уже была отправлена в ЦК КПУ еще в декабре 1967 г. Из Запорожского обкома партии 29 декабря того года я получил следующее: «тов. Грек (так! — И.Г.) И. Ф. Прошу Вас 2 января 1968 года к 9 часам утра явиться в обком партии в 413 комнату для беседы по поводу Вашего письма. Инструктор обкома КП Украины В. Блехеров» (Личный архив). Об этой беседе сохранилась запись в моем дневнике, который я тогда вел: «3 января меня вызвали в обком на собеседование к Блехерову по поводу моего письма в ЦК, которое я послал вместе со статьей... Беседа продолжалась более двух часов. В.Я. исходил из того, что нац. вопрос у нас правильно решен, что главный базис, а не надстройка, что по Конституции все нации и народности у нас равноправны в экономическом, политическом и культурном отношении. Я начал с того, что сказал: вопросы, которые подняты мной, относятся не только к Запорожской области, что они могут быть решены только в Мо-

ске. Второе: я объяснил, что в ЦК вынужден был написать только потому, что “Известия” не ответили на мой материал, несмотря на мои требования. Третье: я вполне согласен с высказыванием В.Я. (об успехах в культурном и образовательном развитии за годы Советской власти — И.Г.), более того, в той или иной форме эти мысли нашли отражение в статье, однако болгарам, как и другим малым нациям и народностям Конституция гарантировала обучение на нац. языке или изучение родного языка. Этим правом пользуются многие: поляки, венгры, корейцы и т.д. Этим правом должны пользоваться и болгары. Мы остались при своих мнениях. В.Я. захотел ознакомиться с теми цифрами, которыми я оперировал в своей статье. Назначил мне встречу на 8 января. Я ходил дважды, но он был занят. Поскольку инициатива о втором собеседовании исходила от него, я не стал больше напрашиваться. Если нужен буду — вызовут» (Запись в личном «Дневнике» за 2.01.1968 г.). Думаю, он посчитал, что разговор со мной завершился 3 января.

Второй раз со мной беседовали в этом обкоме партии в конце марта 1968 г. в связи, я так думаю, с направлением моей статьи газетой «Известия» в ЦК КП Украины. Но вел беседу уже не инструктор обкома В.Я. Блехеров, а и.о. зав. Отделом школ обкома КП Украины В.С. Алехин. Приглашение на беседу было отправлено 25 марта: «Уважаемый т. Грек И. Ф. Отдел школ обкома КП Украины приглашает Вас на беседу, в свободное от работы время, с 9.00 до 18.00, комната №417» (Личный архив). Она состоялась 29 марта, и в тот же день я записал о ней в своем дневнике. Из него я приведу лишь характер обсуждения, то есть дискуссию между мною и В.С. Алехиным по некоторым его утверждениям. На его «никто до сих пор не ставил вопроса об этом, Вы первый и в единственном числе», я изложил суть своего ответа: «Вопроса, возможно, не подымали (это было не так, но я тогда еще много не знал. См.: Грек 1995: 433—446; Грек, Червенков 1993: 232—242; Страшнюк 1996: 399—418. — И.Г.). Я первый — хорошо. Я единственный? Да, но если я захочу быть не единственным, то легко можно переступить черту дозволенного и тогда... Алехин со мной соглашается». Мой ответ относительно дополнительной нагрузки на учащихся болгарского происхождения: «Изучение родного языка под эту категорию не подпадает, ибо его изучение, наоборот, может помочь в освоении других языков. Алехин соглашается» (Запись в личном «Дневнике»).

А 5-го апреля я отправил письмо в ЦК КП Украины, в котором и изложил суть состоявшегося разговора с В.А. Алехиным. У меня сохранились два варианта черновиков этого письма, отличающихся редакционными правками: сказывалось недостаточное владение грамматикой русского языка. Поскольку смысловых расхождений между записью в дневнике и письмом нет, то я приведу здесь 2-й вариант текста письма в отдел науки и культуры ЦК КПУ: «В феврале месяце этого года редакция газеты “Известия” направила в адрес ЦК КПУ мою статью “О культуре советских болгар”. 29 марта со мной на эту тему беседовали в отделе школ Запорожского обкома партии. В краткой форме мне было изложено мнение ЦК, которое сводится к следующему. 1. Болгары давно переселились на территорию России, в свое время приняли русское гражданство. 2. Они ассимилировались, восприняли русскую культуру. 3. Вопросы, поставленные в статье, до сих пор никем не поднимались и ни перед кем не ставились. Нет уверенности в том, что точка зрения одного человека соответствует точке зрения болгар, населяющих территорию УССР. 4. Школы с преподаванием на болгарском языке не могут быть открыты ввиду того что а) нет кадров, б) увеличивается нагрузка на учащихся.

Все это было изложено в форме принятого решения. Не получив удовлетворения от ответа, я решил изложить свои возражения и дать дополнительные разъяснения.

121-я статья Конституции СССР гарантирует право (всем народам нашей страны) на образование и “обучение в школах на родном языке”. В 20-е и 30-е годы (до принятия Конституции 1936 года и после) болгары, проживающие на территории Запорожской области, были объединены в 3 национальные районы. В школах преподавался болгарский язык. Кроме того, в Преславе (центр национального района) было открыто Болгарское педагогическое училище. Все это дало значительные положительные результаты. Видный советский языковед, профессор С.Б. Бернштейн, сравнивая в конце 40-х годов уровень культурного развития болгар Запорожской области и болгар Бессарабии, которые только что были освобождены от румынского господства, отметил более высокую ступень развития первых и объясняет это тем, что они изучали родной язык в школе.

Данные науки лингвистики, конституционное право на изучение родного языка, итоги переписи населения 1959 года — все это послужило материалом для написания статьи.

Мнение же работников отдела науки и культуры ЦК КПУ, переданные мне в устной форме никакими данными не подтверждено, а основано только на предположении. Высказанное соображение о том, что болгары ассимилировались и восприняли культуру другого народа, не соответствует действительности. Более 80% болгар, проживающих на территорию УССР, считают родным языком язык своей национальности. А язык — главнейший элемент культуры и отличительная черта народа. На Украине живут представители 31 народа нашей страны. Только у украинцев (94%), русских (98%), венгров (98%), гагаузов (89%) этот показатель (считает язык своей национальности родным языком) выше, чем у болгар. Болгары сохранили, кроме того, свои обычаи, обряды, фольклор и т.д. Однако молдаване, венгры, поляки (только 20% поляков считают родным языком язык своей национальности) изучают в школах на Украине родной язык.

Что касается гагаузов, то их судьба на всем протяжении истории тесно переплетается с судьбой болгар. Следует, однако, обратить внимание на тот факт, что в 1957 году Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР в гагаузских селах Молдавии было введено преподавание гагаузского языка. Гагаузы имеют теперь и своего ученого, и своего поэта, кинодраматурга (см. статью “Путешествие в Гагаузию” в “Известиях”, 29 марта 1968 г.). Таким образом, судя по этому показателю (признание родным языком язык своей национальности), болгары и гагаузы на территории УССР инстинктивно сохранили и передают из поколения в поколение главнейшую и отличительнейшую от других народов свою особенность — язык. А из всего вышесказанного напрашивается вывод о том, что болгары едва ли не единственные не изучающие родной язык.

Что касается предположения о нецелесообразности открытия школ с преподаванием на болгарском языке ввиду того, что нет кадров, и что будет увеличена нагрузка на учеников, то мне или неправильно передали мысль, или действительно имело место такое высказывание. Если это так, то дети молдаван, поляков, венгров также загружены и именно тем, что изучают родной язык в школе? А вопрос с кадрами — практический вопрос. Его можно решить с помощью НР Болгарии или открытием специального учебного заведения, подобно Преславскому педучилищу. К сожалению, этот вопрос, насколько могу судить, не стоит в плане практического его решения. Вместе

с тем должен сказать, что в статье предлагается не открытие болгарских школ, а только введение преподавания болгарского языка, литературы и истории.

На единственное серьезное предположение о том, что никто до сих пор, к большому сожалению, не поднимал этот вопрос и неизвестно, насколько моя точка зрения соответствует точке зрения всех болгар, я могу ответить следующим образом: к моим предложениям могли присоединиться многие, если бы статья была опубликована. И дело не в том, сколько подписей стоит под тем или иным документом. Фальшивка и с тысячью подписями останется фальшивкой. Это, во-первых. Во-вторых, по моему глубокому убеждению, в наше, советское, время ненормальным должно считаться явление, когда кто-то ходит и собирает подписи. В-третьих, откуда гарантия, что действия нескольких человек и последующие события могут остаться подконтрольными? Последние происшествия в некоторых соц. странах наглядное тому подтверждение. Однако, если отдел науки и культуры ЦК КПУ не согласен с этим моим мнением, я готов изменить его и поступить так, как мне посоветуют.

Я не считаю свои предложения неправильными, противозаконными. Ввиду того, что ЦК КПУ в лице своего отдела науки и культуры высказывает противоположное мнение, убедительно прошу изложить его в письменной форме и выслать по адресу: г. Запорожье, ул. 40 лет Советской Украины 37/83. Грек Ив. Фед. С уважением И. Грек.

4. 04. 1968 г.» (Личный архив).

Конечно, никакого ответа от ЦК КП Украины мне не последовало, но и открытого преследования за мою позицию — правильную, согласно марксистско-ленинской доктрине, но неправильную с точки зрения ее реализации партийным руководством КПСС, не было. Находился ли я под каким-либо негласным надзором, не знаю. Я заметил его во время туристической поездки в Болгарию в августе 1967 г., но было известно, что в каждой такой тургруппе был человек от КГБ, на котором лежала ответственность за «советское поведение» ее членов за границей. Поэтому я не связывал пропажу адресованных мне двух писем от граждан Болгарии с тем, что я писал в статье «О культуре советских болгар». Вместе с тем, я понимал, что мое дальнейшее нахождение в Запорожье не имеет смысла, а моя служебная карьера в областной библиотеке бесперспективна. Необходимо было отсюда уезжать (Грек 2009: 61—63).

Год борьбы за отстаивание своей позиции, изложенной в статье «О культуре советских болгар» такой отъезд подготовил. Дело в том, что сама статья была продуктом моего увлечения изучением литературы по истории болгарских переселенцев на юге России. В ней я и ссылаюсь на труды отдельных историков. А работа Н.С. Державина «Болгарские колонии...» была в ней цитирована. Статья имела научный и, используя современную терминологию, политологический характер, что свойственно многим моим публикациям с 1988—1989 гг.

В Запорожье я опубликовал первую (газетную) статью о болгарском возрожденческом деятеле из числа переселенцев М. Грекове. Впоследствии я оценивал ее как слабую в научном плане из-за незнания о нем еще многих историко-биографических фактов (он был уроженцем болгарского села Дермендере в Буджаке, Южная Бессарабия, а не Бердянска). С 1967 г. стал переписываться с известным молдавским историком И.И. Мещерюком, также упоминаемым в моей статье. И даже вступил с ним в дискуссию относительно его книги «Антикрепостническая борьба болгар и гагаузов Бессарабии в 1812—1820 гг.» (Кишинев, 1957). Я доказывал, что по своему содержанию его труд шире названия, так как в этой их борьбе присутствовал и национально-освободительный аспект (Грек 2010: 230—250). Именно тогда, в 1967—1968 гг., я окончательно созрел для того, чтобы поменять профессию «библиотекаря и библиографа высшей квалификации» на профессию историка-исследователя. С тех пор прошло 50 лет. Я добился поставленной цели, но не мне судить, насколько успешно и эффективно она осуществлена.

Не могу не высказаться по поводу того, как оценивать мою позицию 50-летней давности по национально-культурному состоянию советских болгар. Она была антисоветской? Националистической? Диссидентской? Прозападной?

Я таковой ее не вижу и теперь. Критический взгляд на многие стороны советской действительности у меня был связан с XX съездом КПСС. Развенчание на нем культа личности Сталина я воспринял как стремление Н.С. Хрущева списать все грехи всего руководства ВКП(б)/КПСС на одного него, в том числе и обелить самого себя. К этому добавилось недружественное, а может, и враждебное, отношение к болгарам Первого секретаря Тарутинского РК КП Украины Каплуна (инициалы не помню), высказанное мне лично, ког-

да я был у него на приеме в 1957 г. по поводу моего трудоустройства. Критический взгляд подпитывался известным кризисом отношений между руководством КПСС и Коммунистической партией Китая, который также случился благодаря Н.С. Хрущеву. Были и другие политические и национально-культурные факторы советских реалий внутреннего и международного характера, меня будоражившие. Но никаких «голосов» я не слушал. С диссидентами контактов не поддерживал. Имел собственное мнение и высказывал его, что не поощрялось, не одобрялось и пресле-

довалось. Вопросы, поднятые в статье, не могут быть отнесены к «националистическим», поскольку они были прописаны в Конституции СССР и продекларированы в Программе КПСС. Я был тогда советским человеком, который очень много получил от советской власти до статьи и после нее, но, на свою беду, был думающим, открыто высказывающим свое мнение, и это не воспринималось той системой. **Что и похоронило ее. Она слишком поздно среагировала на базисные и надстроечные проблемы Советского государства.**

Литература

- Грек И. Ф. 1968. Болгарский революционер — уроженец Бердянска. *Индустриальное Запорожье*. 8 сентября.
- Грек И. Ф., Червенков Н. Н. 1993. *Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще*. София: Христо Ботев.
- Грек И. Ф. 1995. Из архива на доц. Иван Иванович Мещерюк. В: *Българите в Северното Причерноморие* 4. Велико Търново.
- Грек И. Ф. 2009. *Преодолевай себѝ и обстоятелства (Воспоминания)*. Кишинев: Business Elita.
- Грек И. Ф. 2010. Иван Иванович Мещерюк в моей и нашей жизни (воспоминания). В: *Курсом развивающейся Молдовы* 10. Москва: Наука.
- Державин Н. С. 1914. *Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии)*. София: Мартилен.
- Мещерюк И. И. 1957. *Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг.* Кишинев: Государственное издательство Молдавии.
- Страшнюк С. 1996. Опыт за възраждане на българските училища в Украйна през 50-те години на XX в. (За писмата на И. И. Мещерюк до Н. С. Хрущов и техните последствия). В: *Българите в Северното Причерноморие* 5. Велико Търново.
- Червенков Н. 1993. Националните искания на българите от Украйна и Молдова (в края на 50-те — 60-те години). В: *Болградската гимназия. Сборник по случай 135 години от основанието ѝ*. София.

References

- Grek, I. F. 1968. In *Industrial'noe Zaporozh'e (Industrial Zaporozhe)*. 8 September (in Russian).
- Grek, I. F., Chervenkov, N. N. 1993. *Bălgărite ot Ukrajna i Moldova. Minalo i nastoyashte (Bulgarians in Ukraine and Moldova: Past and Present)*. Sofia: "Khristo Botev" Publ. (in Bulgarian).
- Grek, I. F. 1995. In *Bălgărite v Severnoto Prichernomorie (Bulgarians in Northern Pontic Region)* 4. Veliko Tarnovo (in Bulgarian).
- Grek, I. F. 2009. *Preodolevaia sebia i obstoiatel'stva (Vospominaniia) (Victory over Myself and Circumstances (Memories))*. Kishinev: "Business Elita" Publ. (in Russian).
- Grek, I. F. 2010. In *Kursom razvivaiushcheisia Moldovy (Following the Course of Development of Moldova)* 10. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Derzhavin, N. S. 1914. *Bolgarskie kolonii v Rossii (Tavricheskaiia, Khersonskaia i Bessarabskaia gubernii) (Bulgarian Colonies in Russia: Tauria, Kherson and Bessarabia Provinces)*. Series: Sbornik za narodni umotvoreniia i narodopisă izdava Bălgaskata akademiia naukite v Sofiia (Folklore and Ethnography Collection edited by the Bulgarian Academy of Sciences in Sofia) XXIX. Sofia: "Martilen" Publ. (in Russian).
- Meshcheriuk, I. I. 1957. *Antikrepostnicheskaia bor'ba gagauzov i bolgar Bessarabii v 1812—1820 gg. (The Anti-Serfdom Struggle of Bessarabian Gagauz and Bulgarians in 1812—1820)*. Kishinev: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo Moldavii" Publ. (in Russian).
- Strashnyuk, S. 1996. In *Bălgărite v Severnoto Prichernomorie (Bulgarians in Northern Pontic Region)* 5. Veliko Tarnovo (in Bulgarian).
- Chervenkov, N. 1993. In *Bolgradskata gimnaziia. Sbornik po sluchaj 135 godini ot osnovanieto j (The Gymnasium of Bolgrad: Collected Papers for the 135th Anniversary of its Foundation)*. Sofia (in Bulgarian).

Статья поступила в номер 19 июня 2019 г.-

Ivan Grek (Kishinev, Moldova). Doctor of History.

Грек Иван Фёдорович (Кишинёв, Молдова). Доктор истории.

E-mail: ivangrec39@mail.ru

Список сокращений

АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГОИАМЗ	— Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология Евразийских степей. Казань.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Археологическая карта Молдавии. Кишинёв.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АН МССР	— Академия наук Молдавской ССР. Кишинёв.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АНО НИЦ	— Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия». Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АС	— Археологический съезд.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БАН	— Българската Академия на науките. София.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГИАПМЗ	— Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник. Билярск.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БСП	— Българите в Северното Причерноморие. Одесса.
ВАШ	— университет «Высшая Антропологическая Школа». Кишинёв.
ВВМ	— Весник Војног музеја. Београд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИГл	— Војно-историјски гласник. Београд.
ВИСб	— Военно-исторически сборник. София.
ВКЛ	— Великое княжество Литовское.
ВКНЛУ	— Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Київ.
ВНОТ	— Вестник научного общества татароведения. Казань.
ВНУ «ЛП». АД	— Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Армія та держава. Львів.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГИАМЗ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМИИ РТ	— Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДВГУ	— Дальневосточный государственный университет. Владивосток.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДП	— Древнее Причерноморье, Одесса.
ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ДСЦА	— Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ, ЗНУ	— Запорожский государственный (национальный) университет. Запорожье.
ЗО	— Золотоордынское обозрение. Казань.
ЗООА	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ЗОКМ	— Запорожский областной краеведческий музей. Запорожье.
ЗОНТОАМ	— Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЗОРСА	— Записки отдела русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.

ЗРВИ	— Зборник радова Византолошког института. Београд.
ЗЦ	— Золотоордынская цивилизация. Казань.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь.
ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИЕИМ	— Известия на Етнографския институт и музей. София.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИВЕ	— Исследования по истории Восточной Европы. Минск.
ИИВИ	— Известия на Института за военна история. София.
ИИДС	— Известия на Историческото дружество в София. София.
ИИМ Кюстендил	— Известия на Историческия музей — Кюстендил.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана. Ташкент; Самарканд.
ИМЮИБ	— Известия на музеите в Югоизточна България. Пловдив.
ИНАИ	— Известия на националния археологически институт. София.
ИНМВ	— Известия на народния музей във Варна. Варна.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИЯЛИ, ИЯЛИ АН РТ	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії Наук України. Київ.
ІУ НАНУ	— Інститут історії України Національної Академії Наук України. Київ.
КБН	— Корпус боспорских надписей. Москва.
КД; ІК	— Княжа доба: історія і культура. Львів.
КДПУ	— Кіровоградський державний педагогічний університет. Кіровоград.
КЗВМ СУАК	— Книга записи вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛНУ	— Львівський національний університет. Львів.
МА К(П)ФУ	— Музей археологии Казанского (Поволжского) федерального университета. Казань.
МАВДС	— Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь; Керчь.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАПВ	— Матеріали та дослідження з археології Прикарпаття та Волини. Львів.
МДАСУ	— Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАН	— Национальная академия наук.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НВУУ	— Науковий вісник Ужгородського університету. Ужгород.
НГПИ	— Нижегородский государственный педагогический институт им. М. Горького. Нижний Новгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
НКЦ	— Национальный культурный центр.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчёты Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОІКМ	— Одеський історико-краєзнавчий музей. Одеса.
ОНУ	— Одесский национальный университет. Одесса.
ПА	— Поволжская Археология. Казань.
ПУУ	— Питання історії України. Чернівці.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.

РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив. Москва.
РИМ	— Регионален исторически музей. Варна.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РФК	— развитие функций круга.
РФСОН	— Российский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СБАН	— Списание на Българската Академия на науките. София.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
СМЛ	— Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. Москва.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СОГУ	— Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Орджоникидзе.
СОИКМ	— Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ССПіК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СУАК	— Саратовская ученая архивная комиссия, Саратов.
СЭ	— Советская Этнография. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТНКП	— Татарский народный комиссариат просвещения. Казань.
Труды ГИМ	— Труды Государственного Исторического музея. Москва.
ТСУАК	— Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УЖ	— Український історичний журнал. Київ.
УПЦ КП	— Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата.
УТОПІК	— Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦП НАНУ	— Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЮБК	— Южный берег Крыма.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
AARMSI	— Analele Academiei Române, Memoriile Secțiunii Istorice. București.
Akadosmos	— Akadosmos. Revistă de știință, inovare, cultură și artă. Chișinău.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași.
ArhMed	— Arheologia medievală. Cluj Napoca.
ArhMold	— Arheologia Moldovei. Iași.
ARSR	— Academia Republicii Socialiste România. București.
ASCSA	— American School of Classical Studies at Athens.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BSMRHA	— Bolgar State Museum-Reservation of History and Architecture. Bolgar.
BSNR	— Buletinul Societății Numismatice Române. București.
CCDJ	— Cultură și civilizație la Dunărea de Jos. Călărași.
CIG	— Corpus Inscriptionum Graecarum. Berolini.
CN	— Cercetări Numismatice. București.
DIR	— Documente privind istoria României. București.
DOP	— Dumbarton Oaks Papers. Cambridge, Mass.
IA URZ	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów.
ICOMOS	— International Council on Monuments and Sites. Paris.
IOSPE	— Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
NMRT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
NyJAMÉ	— A Nyíregyházi Jósa András Múzeum évkönyve. Nyíregyháza.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
RESEE	— Revue des Études Sud-Est Européennes. București.
SCIV	— Studii și Cercetări de Istorie Veche. București.
SCIVA	— Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie. București.
SFECAG	— Société Française d'Étude de la Céramique Antique en Gaule. Marseille.
SH	— State Hermitage. Saint Petersburg.
Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса; Бухапест.
UNESCO	— United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris.
VH	— Vojenská história. Bratislava.
WAW	— Wydawnictwo i Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawoczny. Racibórz.